

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)
ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ А. П. ЧЕХОВА (ФИЛИАЛ)
«РГЭУ (РИНХ)»

Факультет истории и филологии

Кафедра русского языка и литературы

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
русского языка и литературы
к.ф.н., доцент А.Г. Нарушевич
« ___ » _____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему
«АНАЛИЗ ЧАСТИЦ И МЕЖДОМЕТИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
КОМЕДИИ А.С. ГРИБОЕДОВА “ГОРЕ ОТ УМА” В
ШКОЛЕ»

Автор
Игоревна
студент группы РЯЛЗ-261
44.03.05 «Педагогическое образование»
44.03.05.17 «Русский язык» и «Литература»

Коробкина Дарья

Руководитель выпускной
квалификационной работы
к.ф.н., доцент
Васильевич

Ваганов Алексей

Таганрог, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	
.....3	ГЛАВА 1. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЧАСТИЦ И МЕЖДОМЕТИЙ.....5
1.1. Частицы в русском языке и их стилистические возможности.....	5
1.2. Междометия в русском языке и их стилистические возможности.....	9
ГЛАВА 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАСТИЦ И МЕЖДОМЕТИЙ В КОМЕДИИ А.С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА».....	15
2.1. Частицы в комедии А.С. Грибоедова.....	15
2.2. Междометия в комедии А.С. Грибоедова.....	24
ГЛАВА 3. ПУТИ РАБОТЫ НАД ЧАСТИЦАМИ И МЕЖДОМЕТИЯМИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КОМЕДИИ А.С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА» В ШКОЛЕ.....	
.31	
3.1. Анализ частиц при изучении комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в школе.....	
31	

3.2. Анализ междометий при изучении комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в школе.....	
..39	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
.....45	
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	48
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	
.....52	

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена анализу использования частиц и междометий в комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова.

Актуальность темы. Актуальность изучаемой темы обусловлена вниманием современной лингвистики к языковым средствам субъективной эмоционально-оценочной выразительности. В этом отношении несомненный интерес

представляют частицы и междометия, поскольку эти части речи тесно связаны с эмотивной, оценочной функцией языка.

Теоретическая значимость работы. Для полного и глубокого понимания идейно-образного содержания художественного произведения необходим не только литературоведческий, но и лингвистический анализ текста. Работа позволяет на конкретном материале рассмотреть функционирование служебных слов и междометий в художественном тексте.

Практическая значимость работы. Материалы работы могут использоваться в курсе русского языка 7 класса при изучении раздела «Морфология» (рассмотрение тем «Частица» и «Междометие») и в школьном курсе литературы 9 класса при анализе произведения А.С. Грибоедова, а также при анализе других художественных произведений на уроках литературы.

Цель работы - исследовать использование частиц и междометий в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума».

Задачи работы:

- 1) охарактеризовать стилистические возможности частиц и междометий в русском языке;
- 2) выявить частицы и междометия в комедии А.С. Грибоедова;
- 3) произвести классификацию частиц и междометий, использованных А.С. Грибоедовым;
- 4) проанализировать функции частиц и междометий в комедии, показать их роль в раскрытии эмоционального состояния персонажей;

5) рассмотреть использование А.С. Грибоедовым частиц и междометий в связи с характерными особенностями языка писателя;

6) охарактеризовать пути изучения стилистических возможностей частиц и междометий в школьном курсе русского языка и литературы.

Объектом исследования является произведение А.С. Грибоедова «Горе от ума», **предметом исследования** – использование частиц и междометий в комедии А.С. Грибоедова.

Материал исследования собран путем сплошной выборки из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» по изданию: Грибоедов А.С. Горе от ума. – М.: Детская литература, 2000. – 204 с.

Методы исследования. В работе используются следующие методы:

1) метод семантико-стилистического анализа (анализ смысловых и стилистических особенностей языковых единиц с учетом контекста);

2) метод историко-лингвистического комментирования (разъяснение устаревших языковых фактов путем обращения к истории языка).

Структура работы.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и трех приложений. Общий объем выпускной квалификационной работы – 51 лист.

В первой главе рассматриваются семантические, функционально-стилистические и эмоционально-

экспрессивные возможности частиц и междометий в русском языке.

Во второй главе анализируется использование частиц и междометий в комедии «Горе от ума».

В третьей главе характеризуются пути работы над частицами и междометиями на уроках русского языка и литературы.

ГЛАВА I

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЧАСТИЦ И МЕЖДОМЕТИЙ

1.1. Частицы в русском языке и их стилистические возможности

Частицы – это служебные слова, выражающие дополнительные смысловые оттенки предложений, словосочетаний и отдельных слов, а также эмоциональные оттенки значений [34, с. 244].

Как и другие незначащие части речи, частицы не обладают номинативной функцией, не выполняют никакой синтаксической роли в предложении, не отвечают на вопросы. В то же время по своим функциям частицы противопоставлены другим разрядам служебных слов, а именно предлогам и союзам: функции предлогов и союзов сводятся к выражению различных грамматических значений, частицы же «обслуживают различные семантические потребности слов,

членов предложения или целых предложений <...> делают их более точными и выразительными, эмоционально и экспрессивно насыщенными» [34, с. 244].

Частицы нечленимы с точки зрения морфемной структуры, но могут превращаться в аффиксы словообразовательного и формообразовательного типа. Это происходит, например, в тех случаях, когда частица становится неотделима от знаменательного слова и изменяет его значение.

Большая часть частиц не закреплена в предложении, не имеет постоянного места. Но некоторые частицы могут быть в предложении только препозитивными (например, частица *что* за), другие, наоборот, могут быть только постпозитивными (например, частицы *-ка*, *-то*).

Термин «частицы» употребляется в языкознании с первой половины XIX века, начиная с работ Н.И. Греча, однако тогда он обозначал служебные слова вообще [10, с. 4]. В качестве особой части речи частицы стали рассматриваться в начале XX века. Л.Л. Буланин, делая обзор истории учения о частях речи, отмечает: «Последними, уже в XX в., в составе частей речи укрепились частицы» [3, с. 8]. Выделению частиц как особой части речи способствовала работа А.А. Шахматова «Синтаксис русского языка», где частицы определялись как «слова, усиливающие или оттеняющие в том или ином отношении грамматические формы или предикат» [38, с. 506].

В школьном курсе русского языка частица как часть речи изучается в 7 классе. В разделе «Морфология» учебника русского языка для 7 класса под редакцией М.М. Разумовской и П.А. Леканта дано такое определение:

«Частицы – служебные слова, которые служат: 1) для образования наклонений глагола <...>; 2) для выражения различных оттенков значения в предложении» [31, с. 207].

Функции частиц могут быть распределены по двум группам:

- 1) функции формообразования;
- 2) функции коммуникативных характеристик сообщения [29, с. 723].

Общим для всех этих функций является присутствие значения отношения:

- 1) отношения (отнесенности) действия, состояния либо целого сообщения к действительности,
- 2) отношения говорящего к сообщаемому.

Оба эти вида отношений очень часто совмещаются в значении одной частицы, выражаемой ею в предложении.

В соответствии с данными функциями частиц академическая «Русская грамматика» выделяет основные разряды частиц:

- 1) формообразующие частицы (частицы, образующие формы слов, и частицы, образующие формы предложений);
- 2) отрицательные частицы;
- 3) вопросительные частицы;
- 4) частицы, характеризующие признак (действие или состояние) по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности осуществления;
- 5) модальные частицы;
- 6) частицы – утверждающие или отрицающие реплики диалога.

При этом авторы «Русской грамматики» отмечают, что модальные (оценочные, экспрессивные) значения присутствуют и в частицах отрицательных, вопросительных, характеризующих действие по его протеканию или результативности, в частицах-репликах.

Несколько иная классификация частиц предлагается в учебнике Н.М. Шанского и А.Н. Тихонова «Современный русский язык. Словообразование. Морфология». Здесь выделяются следующие основные разряды частиц по значению:

- 1) частицы, имеющие смысловые значения;
- 2) эмоционально-экспрессивные частицы;
- 3) модальные частицы [34, с. 244].

Частицы, имеющие смысловые значения, составляющие первый основной разряд данной классификации, делятся, в свою очередь, на три группы:

- 1) указательные;
- 2) определительно- уточняющие;
- 3) выделительно-ограничительные.

Таблица 1.1 – Употребление указательных частиц: *вот, вон, это, оно.*

Частица	Сфера употребления	Пример
Вот	Употребляется, когда необходимо указать на что-либо находящееся вблизи.	Вот школьный забор. Вот парадный подъезд (Б.Д. Горбатов)

Вон	Употребляется, когда необходимо указать на что-либо находящееся вдали.	Вон вдали огни, где жгут уголь, вон огонь от пожара (А.П. Чехов).
-----	--	---

Продолжение таблицы 1.1

Это	Употребляется при выделении того или иного члена предложения; как указательное слово на стыке предложений, где второе разъясняет первое; для усиления выразительности всего высказывания или его части.	А если кто для меня непонятен, так это бабушка графиня Анна Федотовна (А.С. Пушкин). В окнах мезонина блеснул яркий свет, потом покойный зеленый - это лампы накрыли абажуром (А.П. Чехов). Вы куда это? Воротитесь (Ф.В. Гладков)
Оно	Совмещает значения указания и усиления	Оно, конечно, странно... (А.Н. Островский).

При помощи определительно-уточняющих частиц (*точно, именно, ровно, как раз, подлинно, почти, приблизительно, чуть не* и др.) уточняется, определяется смысл слов или словосочетаний в предложении.

Выделительно-ограничительные частицы (*лишь, только, только лишь, разве лишь, все, исключительно, единственно,*

всего, всего-навсего, хоть, хоть бы, хотя бы и др.) способны логически выделить слово или словосочетание или сообщить им ограничительное значение. В эту группу входят также усилительные частицы (они могут выступать и в функции выделения: *даже, даже и, же, и, ведь, уже (уж), ну, ни, еще, то, просто, прямо, положительно, определенно, решительно* и др.).

К **эмоционально-экспрессивным частицам** (второй основной разряд частиц по классификации Н.М. Шанского и А.Н. Тихонова) принадлежат частицы, придающие речи усиленную выразительность, эмоциональность. Например, *что за, как, вот так, куда там, где там, то-то* и т.п.

Модальные частицы (которые образуют, согласно классификации Н.М. Шанского и А.Н. Тихонова, третий основной разряд частиц) передают отношение к достоверности фактов, явлений, сообщаемых в речи. Они выражают сомнение, возможность, подтверждение, необходимость, наличие и отсутствие чего-либо и т. п.

Среди модальных частиц в свою очередь, выделяется шесть групп.

1. Утвердительные частицы: *да, так, точно, определенно, как же, ага, угу* и др.

2. Отрицательные частицы: *не, нет, отнюдь нет, вовсе не, ни, отнюдь не* и др.

3. Вопросительные частицы: *ли, разве, неужели, ужели, что, а, да. что ли* и др.

4. Сравнительные частицы: *как, как бы, словно, будто, как будто, будто бы, точно, вроде* и др. Значение сравнения у частиц тесно связано со значением модальности.

5. Частицы, указывающие на чужую речь: *-де, дескать, мол, якобы*.

В целом частицы не только повышают информативность речи, но и способствуют созданию таких стилистических качеств речи, как точность и выразительность, передают разного рода субъективное отношение субъекта речи к сообщаемому.

1.2. Междометия в русском языке и их стилистические возможности

Междометия – один из самых удивительных классов слов. Они не принадлежат ни к самостоятельным, ни к служебным частям речи, выделяются в особую группу слов. Вопросы отграничения междометий от других частей речи часто вызывают разногласия у лингвистов; Л. В. Щерба, имея в виду такие разногласия, называл междометия «неясной и туманной категорией» [40, с. 81].

Разногласия вызывает даже вопрос о принадлежности данного пласта слов к ведению лингвистики. Некоторые лингвисты отождествляли междометия с неосознанными выкриками, свойственными не только человеку, но и животному и вызываемыми инстинктивной реакцией на воздействие окружающей действительности. Однако сторонников данного суждения в настоящее время немного, большинство лингвистов считает, что междометия входят в состав языковой системы в качестве своеобразной части речи. Тем не менее междометия находятся за пределами как самостоятельных, так и служебных частей речи. При этом

данная группа слов необходима в нашем общении так же, как и любые другие части речи, потому что она отражает эмоциональную сферу языка. В русском языке междометия – большой и весьма богатый пласт слов.

Междометие представляет собой неизменяемое слово, служащее для выражения чувств и волевых побуждений, грамматически не всегда связанное с другими словами [34, с. 248]. В синтаксическом отношении для междометия наиболее характерно употребление в роли самостоятельного высказывания, представляющего собой «эквивалент предложения» [29, с. 735], например, восклицание «Ура!» как выражение радости. Междометие может выступать также в функции «модального компонента предложения» [29, с. 735], например: «Ох уж эти приятели!». Употребление в роли какого-либо члена предложения для междометий не характерно и встречается в тех случаях, когда междометие замещает какое-либо знаменательное слово, например: «Характер у нее ой-ой-ой».

Впервые междометия были выделены в самостоятельную часть речи древнеримскими учеными. Как отмечает С.А. Шубик, «В середине I в. н.э. была создана первая большая грамматика латинского языка – “Грамматическое руководство” <...> Квинта Реммия Палемона <...>. Впервые в истории языкознания Палемон выделил междометия в качестве самостоятельной части речи» [39, с. 247]. Эта часть речи получила латинское название *interjectio* от *inter* – «между» и *jectio* – «бросание; невольное высказывание».

Термин *междометие* в русской грамматике появился впервые в 1619 г. Восточнославянский мыслитель и

просветитель, архиепископ Мелетий Смотрицкий в труде «Грамматика» ввел данный термин, который являлся буквальным переводом латинского слова *interjectio* [17, с. 28].

Последующие научные исследования междометия неоднозначно трактовали междометие, причем различные трактовки могут быть сведены к трем основным точкам зрения:

1) междометия – это разнородный по составу синтаксический класс, стоящий вне деления слов по частям речи;

2) междометия входят в систему частей речи, но стоят в ней изолированно;

3) междометия входят в круг частей речи, а внутри последнего – в разряд «частиц речи» наряду с предлогами, союзами и собственно частицами.

М. В. Ломоносов объединил междометия в один ряд с такими частями речи, как наречия и местоимения. Он считал, что данные группы слов выполняют одну общую функцию – сокращение объема речи [20, с. 417].

Большой вклад в изучение междометий внес академик В.В. Виноградов. Он считал, что изучение междометий важно в плане исследования синтаксиса живой устной речи. Своеобразие междометий В.В. Виноградов видел в том, что они служат средством выражения эмоций, чувств и занимают в системе частей речи особое место: это и не знаменательная, и не служебная часть речи. В.В. Виноградов отмечал, что с «грамматической точки зрения междометия ущербны», потому что они не изменяются, не имеют грамматических форм, но при этом они «имеют осознанное коллективом смысловое

содержание» [6, с. 584]. Это значит, что за каждым междометием в данном языковом коллективе закреплён строго определённый смысл. Каждое междометие имеет своё лексическое значение, выражает определённое чувство или волеизъявление.

По составу междометия разнообразны. Среди них выделяются производные (или первообразные) и непроизводные. К непроизводным относятся: *а, о, ого, ой, ох, тьфу, ага, ай, ах, ба, ей-ей, ух, фу, ха, цыц, эх*, заимствованные *айда, амба, ату, баста, бис, браво, стоп, ура, шабаш* и другие.

Производными являются междометия *батюшки, Боже (Боже мой), дьявол (дьявольщина), здравствуй(те), ой ли, плевать, подумаешь, подумать только, пожалуйста, помилуйте, то-то, Боже упаси, Боже сохрани, слава Богу, где наша не пропадала, надо же, скажешь тоже, черта с два* и т. п.

Междометия в зависимости от того, что они выражают, делятся на три группы:

1)

эмоциональные (отражают эмоции и эмоциональные оценки);

2) этикетные;

3) императивные (повелительно-побудительные).

К эмоциональным междометиям принадлежат:

1) междометия, выражающие удовлетворение – удовольствие, радость, восхищение и т.п., положительную оценку фактов, ситуаций действительности (например, *браво!, о!, ура!* и др.);

2) междометия, выражающие неудовлетворение – упрек, порицание, протест, досаду, злость, гнев и т.п., отрицательную оценку фактов, ситуаций действительности (например, *вот еще!, господь с вами!, тьфу!, черт возьми!, фу!, эх!* и т. д.);

3) междометия, выражающие удивление, недоумение, испуг, сомнение и т.п. Например: *ба!, батюшки!, матушки!, ну и ну!, ну и дела!, подумать только!, ничего себе!, надо же!, что ты (вы) говоришь (говорите)!, скажи(те) на милость!, вот оно что!, тю!, увы!, хм!* и т. д. [28, с. 452].

Следует иметь в виду, что нередко одно и то же междометие может выражать эмоции разного характера, как положительные, так и отрицательные. Таковы, например, междометия *а!, ах!, ай!, ай-ай-ай!, о!*

Приведем некоторые значения эмоциональных междометий.

Междометие *а* представляет собой возглас для выражения различных эмоциональных состояний при догадке, понимании чего-либо.

Междометие *ай* выступает в двух значениях. Во-первых, возглас для выражения восхищения, радостного изумления, удивления. Во-вторых, возглас для выражения порицания, возмущения.

Междометие *эх* – это возглас для выражения чувства сожаления, досады, озабоченности, упрека, неудовольствия, протеста.

Междометие *ах* имеет несколько значений. Во-первых, возглас для выражения удивления, восхищения, испуга и других чувств перед чем-либо неожиданным. Во-вторых,

возглас для выражения горя, сожаления, досады, недоумения. В-третьих, возглас для выражения порицания, негодования.

Междометие *ахти* употребляется для выражения отрицательных эмоций (удивления, тревоги и т.д.).

Ба – возглас для выражения удивления.

Междометие *ого!* – возглас для выражения изумления, удивления.

Междометие *ей-ей* выражает значение «верно, право, в самом деле, так, клянусь».

Междометие *о* употребляется в нескольких значениях. Во-первых, для усиления эмоциональной выразительности высказывания, для придания ему патетической приподнятости. Во-вторых, употребляется в риторических восклицаниях, выражающих изумление, негодование, укоризну, насмешку и т.п. В-третьих, употребляется в риторическом обращении для усиления его выразительности.

Междометие *ох* употребляется как возглас для выражения боли, испуга.

Междометие *тьфу* – восклицание, выражающее неудовольствие, досаду.

К междометиям этикета относятся выражения приветствия, благодарности, извинения, пожелания: *здравствуй(те), салют!, до свидания, всего, спасибо, простите, извини(те), пожалуйста* и др. У каждого междометия из разряда этикетных выделяется свое особое значение:

междометие *Здорово* обозначает приветствие при встрече;

междометие *пожалуйста* употребляется в качестве вежливого приглашения, просьбы;

междометие *спасибо* употребляется для выражения признательности, благодарности за что-либо.

Среди императивных междометий выделяются: междометия, выражающие команды, призыв к какому-либо действию и обращенные к людям или животным (*айда!*, *вон!*, *тсс!*, *ну!*, *цыц!*, *вира!*, *майна!*, *полундра!*; *брысь!*, *фу!*, *фас!*, *пиль!*, *тубо!* и т. д.). Например:

- междометие *эй* – возглас для выражения предостережения, предупреждения кого-либо;
- междометие *караул* употребляется как призыв на помощь в случае опасности;
- междометие *ну* употребляется для выражения призыва или побуждения к действию.

Таким образом, большинство междометий стилистически окрашено. Поэтому использование их не только передает особенности живой речи, богатой эмоциями, но и сообщает контексту тот или иной стилистический тон. Междометия подчеркивают и усиливают эмоциональность, речевую экспрессию.

Выводы по 1 главе.

Частицы как служебная часть речи вносят в предложения различные оттенки значения, эмоций и позволяют образовывать морфологические формы слова. Частицы могут способствовать образованию предложений, различных по цели высказывания (побудительные, вопросительные, повествовательные) и эмоциональной окраске. Частицы выражают также субъектные, модальные характеристики и оценки сообщений. Частицы характеризуют протекание

действия или состояния во времени, полноту, результативность осуществления действия.

Междометия как особая часть речи, находящаяся за пределами как самостоятельных, так и служебных частей речи, в большинстве случаев употребляются в роли самостоятельного высказывания, представляющего собой эквивалент предложения. Среди междометий выделяются эмоциональные (выражающие эмоции), этикетные (выражающие приветствие, благодарность, извинение, пожелание) и императивные (выражающие побуждение).

ГЛАВА II

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАСТИЦ И МЕЖДОМЕТИЙ В КОМЕДИИ А.С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА»

2.1. Частицы в комедии А.С. Грибоедова

Творческий процесс А.С. Грибоедова характеризуется заботливым отношением к русскому языку, к основам родного языка. В корне мироощущения Грибоедова лежит сильное патриотическое чувство, любовь к русскому народу и активное отношение к жизни.

«Мне не случалось в жизни ни в одном народе видеть человека, который бы так пламенно, так страстно любил своё Отечество, как Грибоедов любил Россию» [4, с. 11], – вспоминает современник. А.С. Грибоедова отличало тонкое понимание русского характера, любование широтой размаха

души, красотой и умом русского человека. «<...> я хочу быть русским» [4, с. 11], – знакомые Грибоедова не только слышали от него эти слова, но и наблюдали данное стремление во всех его мыслях, поступках, чувствах.

Писатель настойчиво выступал за самобытность русской культуры, русского языка, стремился сберечь созданное народом многовековое культурное богатство, защищал все русское от растворения в модном на то время «европеизме», распространенном среди дворянского сословия.

А.С. Грибоедова возмущало, что многие представители дворянского сословия не владеют родной речью, свои родным языком, считают иностранные языки выше, красивее, сильнее. Данное явление было отмечено и современником А.С. Грибоедова И.М. Муравьевым-Апостолом, который сатирически охарактеризовал происходящее в речи русского дворянства смешение русского языка с разными французскими говорами: «Войди в любое общество: презабавное смешение языков! Тут слышишь нормандское, гасконское, русильонское, прованское, женевское наречия; иногда и русское пополам с вышесказанными» [24, с. 63]. Об этом же говорит А.С. Грибоедов в комедии «Горе от ума», выражая свои умозаключения устами Чацкого:

«<...> Здесь нынче тон таков?

На съездах, на балах, по праздникам приходским

Господствует ещё смешенье языков:

Французского с нижегородским?»

Поэтому в своей комедии «Горе от ума» Александр Сергеевич особое внимание уделил колориту, разнообразию речи героев. Создавая портреты разных героев, решающую

роль автор отвел речевой характеристике. Основой художественного языка комедии являются яркие и меткие изречения, которые способны выразить как идеи, близкие автору, так и своеобразие мировоззрения персонажей. Одним из важных языковых средств речевой характеристики персонажей является употребление частиц и междометий.

В тексте комедии «Горе от ума» используются частицы различных разрядов. Это позволяет нам сделать вывод о том, что автор с помощью данной части речи придает речи персонажей различные оттенки значения. В комедии от частиц многое зависит: они передают отрицание или утверждение, вносят сомнение, указывают и уточняют, усиливают или смягчают требование, выражает чувства, служат для образования грамматической формы слова. При помощи частиц персонажи оценивают содержание своих или чужих высказываний. Рассмотрим виды частиц, применяемые в речи разных героев.

В тексте представлено большое количество формообразующих частиц: *пускай, пусть, бы, хоть бы, пускай бы, если бы.*

Частицы *пускай* и *пусть* служат для образования форм повелительного наклонения, выражающих побуждение, относящееся к третьему лицу:

«Другой хоть притче будь, надутый всяким чванством,

Пускай себе разумником слыви,

А в семью не включают» (Фамусов);

«Теперь пускай из нас один,

Из молодых людей, найдется – враг исканий,

Не требуя ни мест, ни повышенья в чин...» (Чацкий);

*«Да что мне до кого? до них? до всей вселенны?
Смешно? - пусть шутят их; досадно? - пусть бранят»*
(Софья);

*«Мне друг, известный домосед;
Пусть дома просидит в покое»* (Загорецкий).

Частица *бы* служит для образования форм сослагательного наклонения:

«А кончили бы злостью» (Софья);
*«На басни бы налег; ох! басни - смерть моя!
Насмешки вечные над львами! над орлами!»* (Загорецкий);
*«Кто мог бы словом и примером
Нас удержать, как крепкою возжой <...>»* (Чацкий).

Используются также составные частицы, содержащие элемент *бы*: *хоть бы, пускай бы, если бы*. Эти частицы выражают значение желательного действия:

*«Хвост сзади, спереди какой-то чудный выем,
Рассудку вопреки, наперекор стихиям;
Движенья связаны, и не краса лицу;
Смешные, бритые, седые подбородки!
Как платья, волосы, так и умы коротки!..
Ах! если рождены мы всё перенимать,
Хоть у китайцев бы нам несколько занять*

Премудрого у них незнанья иноземцев» - данный монолог принадлежит Чацкому. Частица *хоть бы* связана с инфинитивом *занять*, вносит значение условия, желательности. Герой надеется, что русское общество перестанет слепо перенимать все заграничное.

«Пускай себе сломил бы шею,

Вас чуть было не уморил», – данная реплика принадлежит Чацкому. Частица *пускай бы* связана с глаголом *сломил*, также вносит значение желательности действия, пожелание сломать себе шею адресовано Молчалину.

*«А сверстничек, а старичок
Иной, глядя на тот скачок,
И разрушаясь в ветхой коже,
Чай, приговаривал: – Ах! если бы мне тоже!»*

Частица *если бы* в данной реплике Чацкого выражает потенциально выполнимое условие, передавая значение «хочу, чтобы это было, осуществилось» [30, с. 107]. При этом использовано неполное предложение, характерное для разговорной речи.

В тексте представлены обе отрицательные частицы: *не* и *ни*. Частица *не* придает значение отрицания слову или предложению. Частица *ни* выражает усиление отрицания. Например:

«Нет, нынче свет уж не таков» (Чацкий);
«Да он властей не признает!» (Фамусов);
«Не слушаю, под суд!» (Фамусов);
*«Неужто для друзей не делать мне ни шагу,
Сергей Сергеич дорогой!»* (Фамусов);
*«Спаси нас боже! Нет. А придерутся
К тому, к сему, а чаще ни к чему,
Поспорят, пошумят, и... разойдутся»* (Фамусов).

Широко и разнообразно используются в пьесе вопросительные частицы: *ли*, *неужели* (эта частица представлена также вариантом – устаревшей формой *неужли*), *ужели* (эта частица в тексте представлена только вариантом

ужли), *что за, что ли, а, не...ли, разве*. Вопросительные частицы «совмещают значение вопросительности с более или менее ярко выраженной модальной окрашенностью» [29, с. 726].

Частица *ли* характеризуется как вопросительная, стоит после слова, которое уточняет. На данную частицу падает смысловое ударение. Может выражать как прямой вопрос, так и уточнение без ярко выраженной вопросительной интонации:

«*Не поминайте нам, уж мало ли крехтят!*» (Фамусов);

«*Нельзя ли пожалеть об ком-нибудь другом?*» (Чацкий);

«*Не эти ли, грабительством богаты?*» (Чацкий).

Частица *неужели* употребляется в вопросительном предложении со значением недоверия, удивления, сомнения. Синонимична частицам *разве, возможно ли*. Частица *ужели* в своем значении соответствует частице *неужели*:

«*Ах! боже мой! неужли я из тех,*

Которым цель всей жизни – смех?» (Чацкий);

«*Ах! Софья! Неужли Молчалин избран ей!*» (Чацкий);

«*Ужли с ума сошел?*» (Г.Н.);

«*”Ну как перевести мадам и мадмуазель ?*

Ужли сударыня !” – забормотал мне кто-то...» (Чацкий).

Частица *что за* имеет значение оформления вопроса, выражая требование уточнения, объяснения: «*Что за история?*» (Фамусов).

Частица *что ли*, вносящая оттенок фамильярности, обычно заключает собою предложение: «*О чем? о Чацком, что ли?*» (Фамусов).

Частица *разве*, употребляемая при вопросе, выражает «сомнение, недоверие» [25, с. 613]:

«Молчалин прежде был так глуп!..

Жалчайшее созданье!

Уж разве поумнел?» (Чацкий).

Частица *не...ли* вносит в вопрос оттенок неуверенности:

«Явилась! нет ее! неужели в виденьи?

Не впрямь ли я сошел с ума?» (Чацкий).

Ярко выраженную разговорную окрашенность имеет частица *а*:

«Здравствуй, Софья, что ты

Так рано поднялась! а? для какой заботы?» (Фамусов);

«Где Скалозуб Сергей Сергеич? а?» (Фамусов).

Частицы, «характеризующие действие по протеканию во времени или по результативности» [29, с. 725], представлены в тексте словами *было* и *бывало*.

Частица *было* вносит в предложение значение действия осуществившегося, но или прерванного, не доведенного до конца, или не приведшего к желаемому результату, не достигшего цели. Эта частица сочетается с глаголом в форме прошедшего времени или вводится в предложение с общим значением прошедшего:

«Пускай себе сломил бы шею,

Вас чуть было не уморил» (Чацкий);

«Я от него было и двери на запор;

Да мастер услужить: мне и сестре Прасковье

Двоих арапченков на ярмарке достал...» (Хлестова).

Частица *бывало* близка по значению к вводным словам. Обозначает данная частица нерегулярную повторяемость, употребляется в значении вспоминаемого прошлого [29, с. 727]:

«Бывало, я с дражайшей половиной

Чуть врознь – уж где-нибудь с мужчиной!» (Фамусов);

«Когда, бывало, в вечер длинный

Мы с вами явимся, исчезнем тут и там,

Играем и шумим по стульям и столам» (Чацкий).

Очень разнообразно представлены в тексте модальные частицы, то есть частицы, передающие разные оттенки отношения говорящего к содержанию высказывания или к адресату. Эти частицы вносят в текст самые разнообразные оценки, квалификации, выражения субъективных реакций, субъективного отношения:

Так, частица *вишь* вносит акцентирующее значение, заостряет внимание на определенной информации:

«Вишь, прихоти какие завелись!» (Фамусов);

«Кучера-с нигде, вишь, не найдут» (Лакей).

Частица *ведь* входит в группу модальных частиц, вносящих эмоциональные и другие оценки, выражающие непосредственные реакции говорящего:

«Кому сюда прийти?

Ведь Софья спит?» (Фамусов);

«А впрочем, он дойдет до степеней известных,

Ведь нынче любят бессловесных» (Чацкий).

Частицы *же* и *вот* также вносят подчеркивающее значение:

«Вот ты задумал...» (Фамусов);

«Вот рыскают по свету, бьют баклуши,

Воротятся, от них порядка жди» (Фамусов);

«Зачем же здесь? и в этот час» (Фамусов);

«Тот сватался – успел, а тот дал промах.

Всё тот же толк, и те ж стихи в альбомах» (Чацкий).

Частица *уж* подчеркивает сомнение, неуверенность, неопределенность:

«Уж не старик ли наш дал маху?» (Скалозуб);

«Жалчайшее созданье!

Уж разве поумнел?.. А тот -

Хрипун, давленник, фагот...» (Чацкий).

Частица *-с* широко употреблялась в XIX веке «для придания речи оттенка вежливости, почтительности, подобострастия» [14, с. 281]. Например:

*«Позвольте, батюшка. Вот-с - Чацкого, мне друга,
Андрея Ильича покойного сынок» (Фамусов);*

«Кучера-с нигде, вишь, не найдут» (Лакей).

Употребление этой частицы может получать и иронический оттенок, что имеет место в речи Чацкого:

*«Да-с, это я сейчас явил,
Моим усерднейшим стараньем,
И прысканьем, и оттираньем,
Не знаю для кого, но вас я воскресил».*

Частица *-ка* используется в речи для смягчения просьбы, побуждения:

*«Послушай, миленький, потешь меня хоть мало;
Поедем-ка сейчас; мы, благо, на ходу;
С какими я тебя сведу
Людьми!!» (Репетилов).*

Встречается она также в просторечном варианте *-тка*:

*«Сказал бы я, во-первых: не блажи,
Именьем, брат, не управляй оплошно,
А главное, поди-тка послужи» (Фамусов).*

Частица *так и*, выступая в сочетании с глаголом, имеет значение напряженности, полноты действия [29, с. 727]:

«А? бунт? ну так и жду содома» (Фамусов).

Частица *именно* привносит значение акцентирования:

«Она не то, чтобы мне именно во вред

Потешилась, и правда или нет

Ей всё равно, другой ли, я ли,

Никем по совести она не дорожит» (Чацкий).

Частицы *лишь*, *только* имеют выделительно-ограничительное значение:

«Охота быть тебе лишь только на посылках?» (Молчалин).

Частица *ну* используется как средство выражения эмоционального отношения к происходящему:

«Ну что бы ставни им отнять?» (Лиза).

Частица *да* употребляется «обычно в начале предложения и при ответе собеседнику для подчеркивания, с некоторым оттенком раздражения, недовольства» [25, с. 145]. Так, Молчалин, услышав от Чацкого небрежную фразу о даме, имеющей серьезное влияние в светском обществе, с изумлением восклицает:

«Да это, полно, та ли-с?

Татьяна Юрьевна!!! Известная, – притом

Чиновные и должностные –

Все ей друзья и все родные».

Частица *просто* «усиливает слово, к которому относится, или высказывание в целом» [25, с. 594]. Так, княгиня Тугоуховская, выражая уверенность в политической неблагонадежности Чацкого, восклицает:

*«Я думаю, он просто якобинец,
Ваш Чацкий!!!..»*

Частица *таки* «обозначает осуществление чего-нибудь вопреки какой-нибудь помехе» [25, с. 754]. Например: *«Нет, есть-таки занятья»* (Платон Михайлович).

Частица *бишь* «обозначает припоминание» [25, с. 48]. Так, Репетиллов пытается вспомнить, какой теме посвящены журнальные очерки его знакомого:

*«Его отрывок, взгляд и нечто.
Об чем бишь нечто? – обо всём».*

Частица *будто* «выражает сомнение, неуверенность» [25, с. 60]. Чацкий размышляет о том, как по-разному реагируют люди на слух о его сумасшествии:

*«И для иных как словно торжество,
Другие будто страдают...»* (Чацкий).

Частица *что за* в восклицательном предложении выражает значение усиления:

«Что за оказия! Молчалин, ты, брат?» (Фамусов);
«Что за тузы в Москве живут и умирают!» (Фамусов).

Просторечный характер имеет постпозитивная частица – *от*, выделяющая существительное, за которым она следует. Эта частица встречается в речи Фамусова:

*«Скажи-ка, что глаза ей портить не годится,
И в чтеньи прок-от не велик».*

В тексте содержатся также частицы, выступающие как «утверждающие или отрицающие реплики» [29, с. 725]: *да, нет*. Например:

«Да, дурен сон, как погляжу» (Фамусов);
«Да, с Чацким, правда, мы воспитаны, росли...» (Софья);

«Ах! нет, надеждами я мало избалован» (Чацкий);

«Нет, нынче свет уж не таков» (Чацкий).

Таким образом, в комедии Александра Сергеевича Грибоедова «Горе от ума» представлены большие группы частиц различных типов и функций. Частицы вносят добавочное смысловое значение в речь персонажей комедии, обогащают текст оттенками смыслов. В произведении частицы выражают непосредственные реакции на происходящее, отношение к сказанному, оценку, обладают способностью сочетаться друг с другом в целые комплексы, которые в предложении легко возникают и легко распадаются, видоизменяются.

2.2. Междометия в комедии А.С. Грибоедова

В морфологии междометиям отводится особое место в системе частей речи. Данный класс не характеризуется ни как знаменательная, ни как служебная часть речи. Междометия не имеют номинативного значения, не изменяются, не являются членом предложения в отличие от знаменательных частей речи. Не выполняют они и роли служебных частей речи: не могут выражать зависимость одного слова от другого, как предлоги, не связывают однородные члены или части сложного предложения, как союзы, не вносят оттенки значений в словосочетания и предложения, как частицы.

Роль междометий – выражение эмоций, чувств, настроений без их называния. Кроме этого, междометия выражают побуждение к действию, команды, приказы.

Междометия являются также формулами речевого этикета. Они служат некими сигналами, которые отражают реакцию человека на события.

Междометия могут быть однозначными и многозначными. Однако однозначных междометий в русском языке намного меньше, чем многозначных. Многозначность – характерная черта междометий. Междометия в разных ситуациях выражают различные, даже противоположные, чувства.

Данное явление можно увидеть на примере художественных текстов, в которых междометия являются важным фактором в процессе формирования высказывания, делают речь не только информационно насыщенной, но и экспрессивной.

В комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» широко и разнообразно используются возможности междометий. При рассмотрении употребления междометий в «Горе от ума» представляется целесообразным использовать классификацию междометий, содержащуюся в академической «Русской грамматике», где выделяются:

- 1) междометия, обслуживающие сферу эмоций;
- 2) междометия, обслуживающие сферу волеизъявлений;
- 3) междометия, обслуживающие сферу этикета.

Среди междометий, обслуживающих сферу эмоций, выделяются, во-первых, междометия со специализированными семантическими функциями, такие как *ей-богу*, *ох*, *тьфу*, *ура*, *ба*, *вот на*.

Например, междометие *ей-богу* выражает клятвенное уверение:

«Вот, сударь, если бы вы были за дверями,

*Ей- богу, нет пяти минут,
Как поминали вас мы тут»* (Лиза).

Междометие *ох* выражает огорчение. Например:

*«Ох, род людской! пришло в забвенье,
Что всякий сам туда же должен лезть,
В тот ларчик, где ни стать, ни сесть»* (Фамусов);

«Ох, этот князь, по палам, сам чуть тышит»

(Княгиня-бабушка).

Междометие *тьфу* выражает недовольство:

«Тьфу! оплошал. – Ах, мой создатель!

Дай протереть глаза; откудава? приятель!..»

(Репетилов);

«Тьфу, господи прости! Пять тысяч раз

Твердит одно и то же!» (Фамусов).

Междометия также выражают положительные эмоции, например *ура* – эмоция ликования:

«Кричали женщины: ура!

И в воздух чепчики бросали!» (Чацкий).

Междометия *ба, вот на* выражают удивление, изумление:

«Ба! Друг старый, мы давно знакомы, вот судьба!»

(Чацкий);

«С ума сошел!.. Ей кажется, вот на!

Недаром? Стало быть... с чего б взяла она!

Ты слышал?» (Г. Н.).

Во-вторых, в тексте комедии используются междометия с семантически диффузными функциями (то есть свидетельствующие о наличии какой-то эмоции без уточнения её характера): *а, ах, эх, ну, ух, о, боже мой*:

«А, Чацкий! Любите вы всех в шуты рядить,

Угодно ль на себе примерить? (Софья);
«Эх! Александр Андреич, дурно, брат!» (Фамусов);
«Ах! Александр Андреич, вот, Явитесь, вы вполне великодушны» (Софья);

«Ну? а что нашел смешного? Чему он рад? Какой тут смех?» (Хлёстова);

«Ух! я точнехонько избавилась от петли;
Ведь полоумный твой отец...» (Хлёстова);

«Ты не знаком? о! познакомься с ним» (Репетилов).

Диффузные функции междометия *боже мой* ярко проявляются в том, что данное междометие употребляется в тексте «Горя от ума» для выражения различных по своему характеру эмоций.

Наталья Дмитриевна при виде знакомых использует это междометие как средство выражения восхищения, радости от неожиданной встречи:

«Князь Петр Ильич, княгиня! боже мой! Княжна Зизи! Мими!».

В речи Чацкого междометие *боже мой* встречается как выражение грустного удивления при мысли о том, что Софья любит Молчалина:

«А вы! о боже мой! кого себе избрали?
Когда подумаю, кого вы предпочли!» (Чацкий).

В финальном восклицании Фамусова данное междометие выражает ужас:

«Ах! боже мой! что станет говорить
Княгиня Марья Алексевна!».

Наряду с междометиями, обслуживающими сферу эмоций, в тексте комедии употребляются близкие к ним по функциям

глагольные междометия и звукоподражательные слова. Глагольные междометия (междометно-глагольные слова) – класс неизменяемых и грамматически неоформленных слов, служащих для обозначения внезапного и быстрого действия. В тексте представлены глагольные междометия *хватать, глядь*:

«Как будто знал, сюда спешу,

Хватать, об порог задел ногою,

И растянулся во весь рост» (Репетилов);

«Вот молодость!.. – читать!.. а после хватать!..»

(Фамусов).

Данное глагольное междометие с присущей ему экспрессивностью показывает динамичность, моментальность действия.

Междометие *глядь* имеет ярко выраженный разговорный характер и также выражает внезапность действия:

«Другие у меня мысль эту же подцепят,

И вшестером, глядь, водевильчик слепят...» (Репетилов);

«И он осмелится их гласно объявлять, –

Глядь...» (Чацкий).

Звукоподражания близкие к междометиям, обслуживающим сферу эмоций, представлены в тексте комедии словами *ха-ха-ха* (звукоподражание, передающее смех), *гм, хм* (звукоподражания, передающие покашливание).

Так, Чацкий рассказывает, какой смех вызвала у его собеседников мысль о замене заимствованных слов *мадам* и *мадемуазель* русским словом *сударыня*:

«На мой же счет поднялся смех.

“Сударыня! ха! ха! ха! ха! прекрасно!

Сударыня! ха! ха! ха! ха! ужасно!!”».

Звукоподражание *гм* встречается в речи Фамусова, который своим покашливанием стремится привлечь внимание Софьи в момент ее разговора с Чацким:

«Гм, Софья! – Не глядит!».

Звукоподражание *хм*, осложненное различными иными звуками, характеризует речь князя Тугоуховского. Особый комизм создается тем, что все реплики этого персонажа, встречающиеся в пьесе, сводятся к различным вариациям данного междометия, произносимым то с восклицательной, то с вопросительной интонацией: «О-хм!»; «И-хм!»; «А-хм?»; «Э-хм?»; «И-хм?»; «У-хм?». Таким образом, персонаж с говорящей фамилией *Тугоуховский* представлен, в соответствии со своей фамилией, «в полном смысле этого слова “бессловесным”» [36, с. 138].

Междометия, обслуживающие сферу волеизъявления, выполняют разные функции.

Так, междометие *эй* выражает побуждение к отклику:

«Эй! Софья Павловна, беда.

Зашла беседа ваша за ночь» (Лиза).

Требование тишины передается междометиями *тс*, *сс*, *шш*:

«Тс! (Крадется вон из комнаты на цыпочках)» (Фамусов);

«Сс! – Кто это в углу, взошли мы, поклонился?»

(Княгиня).

Особой выразительностью обладает сцена, где при появлении Чацкого, о котором только что говорили как о сумасшедшем, сначала княгиня-внучка издает возглас *«Шш!»*, а затем этот возглас повторяют все собравшиеся, причем *«Пятятся от него в противную сторону»*.

Выдающийся языковед Г.О. Винокур, характеризуя мастерство использования А.С. Грибоедовым разговорных языковых средств, обращает особое внимание на употребление в «Горе от ума» междометий, призывающих к молчанию: «Чтобы легче было судить о том, как тщательно и умело пользовался Грибоедов разнообразными средствами русской речи для своего художественного замысла, стоит указать, что среди самых коротких реплик его комедии есть несколько односложных, которые представляют собой с фонетической стороны не что иное, как шумные согласные в слоговой функции, имитирующие различного рода экспрессивные звуки-междометия бытовой речи. Это реплика Фамусова: “Тс!” <...> и дважды повторяющаяся в пределах одного стиха <...> реплика: “Шш!”» [7, с. 198].

Междометие *ну* выражает побуждение к осуществлению или прекращению каких-либо действий:

*«Э! брось! кто нынче спит? Ну полно, без прелюдий,
Решись, а мы!.. у нас... решительные люди,
Горячих дюжина голов!»* (Репетилов).

Междометие *чур* выражает требование соблюдать какое-либо условие:

*«Пойду ка я, расправлю крылья,
У всех повыспрошу; однако чур! секрет»* (Г. Д.).

Отдельная группа междометий, обслуживающая сферу этикета, представлена словами: *спасибо, здравствуйте, прощайте, пожалуста, простите*. Например:

*«Спасибо, научил двоюродный ваш брат, –
Как вам доводится Настасья Николавна?»* (Фамусов);
«Спасибо, мой дружок» (Хлестова);

«Княгиня, здравствуйте!» (Хлёстова);
«Прощайте, батюшка; пора перебеситься» (Хлёстова);
«Пожалостя, сударь, при нем остерегись:
Известный человек, солидный...» (Фамусов);
«Простите, я не знал, что это слишком гласно»
(Репетиллов).

В целом, случаи употребления этикетных междометий в комедии А.С. Грибоедова не очень многочисленны, большинство таких случаев связано со сценами приема гостей, приехавших в дом Фамусова. Междометия, употребленные в речи персонажей, не только передают эмоции и волеизъявления, они служат характеристикой их самих – насквозь проникнутых фальшью и лицемерием.

Междометия в первую очередь – это средство выражения той или иной эмоции. При этом можно отметить, что однозначное соответствие между эмоциями и междометиями отсутствует. Одно и то же междометие в разных репликах имеет несовпадающее значение. Кроме того, мы приходим к выводу, что междометия выполняют в тексте «Горя от ума» большую экспрессивную нагрузку, создают эмоциональный фон не только речи отдельных героев, но и всего произведения.

Выводы по 2 главе.

В пьесе А.С. Грибоедова широко используются все основные разряды частиц – формообразующие, отрицательные, вопросительные, модальные, а также частицы, выступающие в роли утверждающих или отрицательных реплик. Применяются также все основные разряды междометий – эмоциональные, этикетные и императивные. Частицы и междометия выполняют в тексте пьесы ряд функций, важнейшими из которых можно

признать выражение эмоциональной оценки и эмоционального состояния, передачу колорита разговорной речи, создание речевой характеристики персонажей.

**ГЛАВА III.
ПУТИ РАБОТЫ НАД ЧАСТИЦАМИ И МЕЖДОМЕТИЯМИ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ КОМЕДИИ А.С. ГРИБОЕДОВА
«ГОРЕ ОТ УМА» В ШКОЛЕ**

3.1. Анализ частиц при изучении комедии

А.С. Грибоедова «Горе от ума» в школе

В ходе работы над ВКР были проанализированы рабочие программы по русскому языку, отражающие содержание учебников под редакцией М.М. Разумовской и П.А. Леканта [27, с. 383], и учебников под редакцией Е.А. Быстровой [26, с. 80]. Раздел «Частицы» изучается в курсе русского языка 7 класса. Расположение порядка разделов можно проследить в таблице:

Таблица 3.1 – Структура учебников

Учебник 7 класса под ред. М.М. Разумовской и П.А. Леканта		Учебник 7 класса под ред. Е.А. Быстровой	
Содержание	Параграф	Содержание	Параграф
ЯЗЫК И РЕЧЬ. ПРАВОПИСАНИЕ. КУЛЬТУРА РЕЧИ.	1	РЕЧЬ (повторяем и изучаем новое).	1-6
Повторение изученного в 5 - 6 классах.	2-9	ПОВТОРЕНИЕ ИЗУЧЕННОГО В 5-6 КЛАССАХ.	7-11
Развитие речи.	10-11, 19, 26, 30, 31- 32, 35, 42	МОРФОЛОГИЯ. ОРФОГРАФИЯ. Причастие.	12-21

Продолжение таблицы 3.1

Наречие.	12-	ДЕЕПРИЧАСТИЕ.	22-26
----------	-----	---------------	-------

	18,20-25		
Служебные части речи. Предлог.	27-29	СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ.	27
Служебные части речи. Союз.	32-34	Предлог.	28-31
Служебные части речи. Частица.	36-39	Союз.	32-36
Служебные части речи. Междометия.	40-41	Частица.	37-40
		Междометия и звукоподражательные слова.	41-42

Порядок тем представлен в следующей таблице:

Таблица 3.2 – Структура раздела «Частицы»

Учебник 7 класса под ред. М.М. Разумовской и П.А. Леканта, 2009		Учебник 7 класса под ред. Е.А. Быстровой, 2017	
Тема	Параграф, страница	Тема	Параграф, страница
Частица как часть речи. Разряды частиц.	§ 36, 207	Частица как служебная часть речи.	§ 37, 234
Правописание частиц.	§ 37, 211	Правописание частиц.	§ 38, 241
Употребление частиц в речи.	§ 38, 219	Частицы <i>не</i> и <i>ни</i> .	§ 39, 244

Продолжение таблицы 3.2

Произношение предлогов, союзов, частиц.	§ 39, 224	План морфологического разбора частицы.	250
		Употребление частиц в речи.	§ 40, 251

Таким образом, можем сделать следующие выводы: тема «Частицы» входит в состав раздела «Служебные части речи» учебников русского языка для 7 класса; при работе на уроках русского языка, несмотря на различия между учебниками, можно выделить одинаковые важнейшие понятия. Основные понятия, изучаемые на уроках, это:

- Частица.
- Общее понятие о частице.
- Разряды частиц: формообразующие и модальные (отрицательные, вопросительные, выделительные, усилительные и др.).
- Правописание частиц *не* и *ни* с различными частями речи и в составе предложения.
- Культура речи.
- Употребление частиц в соответствии со смыслом высказывания и стилем речи.
- Правильное произношение частиц.
- Наблюдение за использованием частиц как средством выразительности речи.

Учителя-методисты в своей практике часто используют метод интеграции. Интеграция полученных знаний является путем повышения эффективности обучения в целом, уровня познавательной активности в частности. На уроках одним из методов работы является лингвистический анализ текста. Художественный текст – в отличие от монологической или диалогической речи в устном или письменном оформлении – всегда является системой, в которой переплетаются и изобразительно-выразительные средства русского литературного языка, и их традиционные переосмысления, и индивидуальные авторские неологизмы. Для полного лингвистического анализа художественного текста необходимо прибегать к знаниям, полученным на уроках русского языка. Лингвистическое комментирование, разъяснение и толкование текста избавляет от ошибочного, неправильного и неполного его понимания, дает возможность проникнуть в произведение, позволяет истолковать главную мысль, идею, задуманную автором, воплощенную в тексте.

Поэтому важной составляющей толкования и разъяснения при чтении текста является лингвистический комментарий, который может приучить читать художественное произведение «с пристрастием», неспешно.

Лингвистический анализ способен также объяснить текст, содержащий устаревшую лексику. Этимология, лексика, морфология выступают при анализе как единое целое, способствуют целостному восприятию художественного текста.

Иначе говоря, наше восприятие художественного текста целиком и полностью зависит от степени его понимания. А

правильно понять художественный текст возможно только в том случае, когда мы понимаем язык, которым он написан.

Отметим, что восприятие текста комедии представляет сложность для современного девятиклассника. Характерные черты речи главных героев – сочетание как просторечных, общеупотребительных слов, так и книжной лексики. Поэтому на уроках литературы при изучении комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова особое место занимает лингвистический анализ текста. Особым элементом речевого колорита персонажей является употребление частиц с различными значениями.

Так, главный отрицательный герой произведения Фамусов – корыстный, хитрый человек. Много о персонаже говорит и его речь, которая типична для старомосковского дворянства. Она образна и метка, разбавлена красочными высказываниями. Монологи Фамусова отличаются наличием просторечных элементов. В этом отношении характерно употребление просторечных частиц, таких, как *-от*, *-тка*. Например:

«Скажи-ка, что глаза ей портить не годится,

И в чтеньи прок-от не велик...»;

«Именьем, брат, не управляй оплошно,

А главное, поди-тка послужи»;

«Максим Петрович. Да! Вы, нынешние, – ну-тка!».

Речь Чацкого, когда он выражает свои идеи и убеждения, приобретает черты ораторского стиля, использует выразительные средства. Так, обличительный монолог Чацкого во втором действии содержит анафору (единоначатие, повторение слова или группы слов в начале нескольких фраз или строк), которая создается повтором указательной частицы *вот*:

«Вот те, которые дожѣли до седин!

Вот уважать кого должны мы на безлюдье!

Вот наши строгие ценители и судьбы!».

Особого комментария требует часто употребляемая в тексте частица *-с*, которая зачастую встречается не только в комедии «Горе от ума», но и в других произведениях русской литературы XIX века, тогда как с точки зрения современного языка она является устаревшей.

Л.В. Успенский в главах книги «Слово о словах» подробно прокомментировал этимологию частицы *-с*: «"Словоер" – <...> остаток от вежливого титула "сударь", которым <...> сопровождалось обращение младшего по чину и сану к старшему, более важному человеку» [35, с. 203]. Звук [с] сохранился в ходе постепенного упрощения длинного слова «государь». «Государь» превратился в «сударь», «сударь» – в «су», «су» – в «с». При письме в конце этой частицы ставили букву «ъ» («ер»), которой полагалось по законам орфографии того времени стоять на концах слов после твердых согласных. В старославянской азбуке буква «с» носила наименование «слово», поэтому сочетание «съ» получило в народе название «словоер».

Правила этикета требовали употребления «словоерсов» в обращении «младшего» к «старшему», поэтому в литературе XIX века говорят «словоерсами» люди маленькие, униженные, тихие, нередко вышедшие из низов. Например: Николай Снегирев, персонаж романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», капитан Тушин в «Войне и мире» Л.Н. Толстого, Максим Максимыч, сослуживец Печорина в произведении «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, – все это

«маленькие люди», скромные по характеру, маленького чина. Но никогда не встретим речь со «словоерсами» у таких героев, как Евгений Онегин, Григорий Печорин, Андрей Болконский, потому что употребление данной частицы унижает достоинство, не подобает их социальному положению и не соответствует их характерам.

Данная частица употребляется в речи разных героев комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Чаще всего «словоерсы» можно встретить в речи персонажей-слуг: Лизы, лакея:

«В карете барыня-с, и гневаться изволит» (Лакей);

«Бог с вами-с; прочь возьмите руку» (Лиза).

Но стоит отметить, что данные реплики, хотя и содержат частицу *-с*, считающуюся показателем вежливости, выражают скрытое недовольство поведением адресата.

Менее часты «словоерсы» в речи Молчалина. В комедии семь раз употребляется частица *-с* в монологах данного героя, адресованных Фамусову, Чацкому, что говорит о желании угодить, характеризует Молчалина как человека, способного на добровольное самоуничтожение, подобострастие перед тем, к кому он обращается.

«По-прежнему-с»;

«Я-с»;

«Два-с:

Умеренность и аккуратность»;

«С бумагами-с» (Молчалин).

Частица *-с* встречается в речи Фамусова, Хлестовой, Скалозуба, Софьи. Эта частица используется ими при обращении к людям равным по общественному положению и

предназначена для того, чтобы выразить собеседнику уважение, почтение.

«Нет-с, в другое время» (Софья);

«Сергей Сергеич, к нам сюда-с.

Прошу покорно, здесь теплее...» (Фамусов);

«Не знаю-с, виноват;

Мы с нею вместе не служили» (Скалозуб);

«Позвольте, батюшка. Вот-с – Чацкого, мне друга,

Андрея Ильича покойного сынок...» (Фамусов).

В речи Чацкого мы можем встретить частицу –с только в монологах, адресованных Софье. Употребление «словоерса» показывает читателю двойственные чувства к героине: с одной стороны, Чацкий все так же любит Софью, с другой стороны, герой не понимает, почему Софья переменилась, чем вызвана ее холодность. В поисках верного тона при общении с Софьей Чацкий иногда прибегает к иронически-почтительному употреблению частицы –с:

«Да-с, это я сейчас явил,

Моим усерднейшим стараньем,

И прысканьем, и оттираньем,

Не знаю для кого, но вас я воскресил» (Чацкий);

«Да-с, а теперь,

В семнадцать лет вы расцвели прелестно,

Неподражаемо, и это вам известно,

И потому скромны, не смотрите на свет» (Чацкий).

Таким образом, частица –с играет заметную роль в числе средств речевой характеристики персонажей, что следует учитывать при лингвистическом анализе комедии А.С.

Грибоедова «Горе от ума», а такой анализ является необходимым компонентом комплексного анализа текста.

Комедия, не успев выйти из-под пера автора, разлетелась на афоризмы, которые мы употребляем по сей день. С.А. Коваленко отмечает: «Грибоедовские строки широко вошли в русскую журналистику и литературу в начале 1830-х годов, еще до того, как комедия была опубликована <...>. Вторжение грибоедовских крылатых строк в литературный язык и разговорную речь проходило стремительно, пути его были многообразны. Их повторяла вся Россия, все, кому довелось познакомиться с рукописными списками» [14, с. 116 – 118]. Цитаты из комедии, точные, яркие, остроумные, запоминаются без длительного заучивания, обогащают и украшают речь, поэтому отдельное место в комплексном анализе комедии А.С. Грибоедова занимают те речевые обороты, которые стали фразеологизмами, крылатыми выражениями.

Афоризмы, по определению С.В. Максимова, – это выражения, принятые с чужих слов на веру, до такой степени общеизвестные, «что во всякое время охотно пускаешь их на ветер, не вдумываясь в смысл и значение» [22, с. 7]. С.И. Ожегов в толковом словаре дает определение афоризма как краткого выразительного изречения, содержащего обобщающее умозаключение [25, с. 32]. Оба варианта верны, так как афоризм – остроумное изречение, подходящее к определенной ситуации.

В учебнике по литературе для девятого класса при рассмотрении «Горя от ума» обращается особое внимание на крылатые выражения, восходящие к пьесе Грибоедова [18, с.

166]. В рубрике «Развивайте дар слова» необходимо проанализировать цитаты, объяснить, ввести их в предложения собственной конструкции. В связи с этим девятикласснику можно дать следующее задание: в крылатых выражениях, восходящих к «Горю от ума», найти частицы, определить, к какому разряду эти частицы принадлежат. Вот примерные крылатые выражения, подходящие для анализа: «Служить бы рад, прислуживаться тошно»; «Герой не моего романа»; «И вот общественное мнение!»; «Нельзя ли для прогулок Подальше выбрать закоулков»; «Ну как не порадеть родному человечку!»; «Послушай, ври, да знай же меру». Соответственно необходимо определить разряд частиц: *бы, не, и вот, как, же*, далее обучающий должен, исходя из разряда, определить особенности речи героя, которому они принадлежат.

Проанализировав частицы в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», мы приходим к выводу, что пласт частиц велик и разнообразен, в комедии представлены частицы разных разрядов и значений. При комплексном анализе текста необходимо комментировать частицы, потому что они позволяют охарактеризовать речь героев, способствуют полной характеристике литературного персонажа. Кроме этого на уроках литературы необходимо в работу включать задания по анализу частиц в комедии.

3.2. Анализ междометий при изучении комедии

А.С. Грибоедова «Горе от ума» в школе

Междометия, как и частицы, изучаются в курсе русского языка 7 класса. Анализ рабочих программ по русскому языку,

отражающих содержание учебников под редакцией М.М. Разумовской и П.А. Леканта [27, с. 383], и учебников под редакцией Е.А. Быстровой [26, 80 с.], позволяет представить порядок изучаемых тем в виде следующей таблицы:

Таблица 3.3 – Структура раздела «Междометие»

Учебник 7 класса под ред. М.М. Разумовской и П.А. Леканта, 2009		Учебник 7 класса под ред. Е.А. Быстровой, 2017	
Тема	Параграф, страниц	Тема	Параграф, страниц
Междометия и звукоподражательные слова.	§ 40, 227	Междометия.	§ 41, 257
Омонимия слов разных частей речи.	§ 41, 236	Звукоподражательные слова.	§ 42, 263

Стоит отметить, что в учебнике под редакцией М.М. Разумовской и П.А. Леканта междометия изучаются вместе со звукоподражательными словами, в отличие от учебника Е.А. Быстровой, в котором данные понятия хоть и находятся в одном разделе, но вынесены в темы разных параграфов. Также следует отметить, что тема «Омонимия слов разных частей речи» затрагивает понятие «междометие», характеризуя омонимы данной части речи. При работе на уроках русского языка, несмотря на различия между учебниками, можно выделить одинаковые важнейшие понятия. Основные понятия, изучаемые на уроках, это:

- Междометие как особый разряд слов.
- Основные функции междометий.

- Семантические разряды междометий.

В тексте комедии «Горе от ума» междометия играют заметную роль. Александр Сергеевич Грибоедов в тексте произведения выражает свое отношение к речи современного ему светского общества. В монологе героя-резонера Чацкого мы можем увидеть данную негативную оценку: «Господствует еще смешенье языков: // Французского с нижегородским?». В данной цитате содержится характеристика речи фамусовского общества. Титулованные особы, лица высшего сословия для представления себя в более выгодном свете используют фразы французского языка. Автор признает данное использование неуместным, выступает за употребление чистого русского языка, иронизирует над дамами фамусовского общества. При выражении своих эмоций жеманницы-княжны используют французские фразы, содержащие междометия:

«*Eh! bon soir! vous voila!*»;

«*Ah! grand'taman, вот чудеса! вот ново!*» (Графиня-внучка).

Так как группа междометий обширно употреблена на страницах комедии, то при изучении произведения необходимо уделить отдельное внимание характеристике данной группы слов. Так же, как и частицы, междометия могут помочь охарактеризовать речь героев произведения.

В тексте содержится большое количество эмоциональных междометий, но междометия могут быть как однозначными, так и многозначными. Поэтому девятикласснику необходимо при анализе текста отметить разные значения многозначных междометий. В связи с этим можно предложить ученикам при изучении комедии проанализировать употребление

междометия *ах* в речи разных героев с целью выявления чувств и эмоций, результатом может быть характеристика персонажа. Например, данное междометие *ах* употребляется в речи разных героев и выражает:

- Досаду: «*Ах! этот человек всегда Причиной мне ужасного расстройства!*» (Софья).
- Восторг: «*Ах! прелесть!*» (5-я княжна).
- Удивление: «*Ах! Александр Андреич, вы ли?*» (Наталья Дмитриевна).
- Смятение: «*Ах! боже мой! упал, убился!*» (Софья).
- Радость: «*Ах! боже мой! ужли я здесь опять!*» (Чацкий).
- Сентиментально-неестественную речь, искусственную манерность:
 - «*Какой эшарп cousin мне подарил!*» (3-я княжна);
 - «*Ах! да, баржевый!*» (4-я княжна);
 - «*Ах! прелесть!*» (5-я княжна);
 - «*Ах! как мил!*» (6-я княжна).

Анализ данного междометия должен показать девятикласснику, что употребление многозначного междометия в разных значениях показывает оттенки эмоций главных героев.

Кроме междометия *ах* встречаются и другие многозначные междометия: *а, ах, эх, ну, э, ох, о* и др.

При комплексном анализе на уроках литературы в девятом классе можно использовать методы индукции. Например, предложить проанализировать употребление междометий в речи отдельного героя на протяжении всей комедии и сделать вывод – характеристику данного персонажа. Данный метод можно продемонстрировать, проанализировав

такого персонажа, как Репетилов. В своей речи он употребляет множество междометий в разных репликах:

- *«Тьфу! оплошал. – Ах, мой создатель!
Дай протереть глаза; откуда? приятель!»*
(междометия *тьфу, ах*);
- *«Ах! Alexandre! у нас тебя недоставало»* (междометие *ах*);
- *«Э! брось! кто нынче спит? Ну полно, без прелюдий»*
(междометия *э, ну полно*).

Речь Репетилова насыщена междометиями, которые зачастую выражают бездумное восхищение, во многих случаях они входят в состав восклицательных предложений. У Репетилова все преувеличено, отсюда и огромное количество междометий в речи. Поэтому характеристика данного героя, которую выводят девятиклассники, состоит в том, что это человек пустой, способный только «шуметь» [8, с. 120].

Особое место в системе анализа комедии на уроках литературы в девятом классе занимает работа над характеристикой фамусовского общества, четко представленного на страницах комедии в негативном свете. Возглавляет данное общество сам Фамусов, хозяин дома. Поэтому на уроках литературы отдельное место занимает подробная, четкая характеристика Фамусова. При анализе персонажа необходимо уделять внимание его речи, обширным монологам, которые выражают его взгляды.

В связи с этим можно предложить следующее задание ученикам: проанализировать отношение Фамусова к разным классам людей, изображенным в комедии, а именно: к слугам, к дочери, к Молчалину, к Чацкому, к людям, стоящим выше.

При анализе уделить внимание речи героя, в том числе употребляемым в ней междометиям.

Взаимоотношения с Чацким отмечены бесцеремонностью со стороны Фамусова. Упреки Чацкому сопровождаются междометиями:

«Эх! Александр Андреич, дурно, брат!»;

*«Тьфу, господи прости! Пять тысяч раз
Твердит одно и то же!»;*

«Вот то-то, все вы гордецы!»;

«Ах! боже мой! он карбонари!».

Выборка цитат должна показать девятиклассникам, что Фамусов не одобряет поведение Чацкого, не разделяет его мировоззрение и мечтает любым путем избавиться от его общества.

Отдельная роль отводится в речи Фамусова междометию *ох*, данным словом герой подкрепляет свое примитивное мировидение: «Ох, род людской!» или же усиливает свое суждение, как это происходит в споре Фамусова с Хлестовой: «*Как раз четыреста, ох! спорить голосиста!*».

Особо интересна речь такого персонажа, как князь Тугоуховский. Говорящая фамилия подсказывает читателю физиологические особенности персонажа: князь плохо слышит, почти потерял дар речи. Монологи героя односложны, они ограничиваются употреблением только междометий: «а-хм», «о-хм», «э-хм», «и-хм», «у-хм». Грибоедов данными авторскими неологизмами передал значение междометия «гм», но посредством разнообразия добавленных гласных звуков придал монологам разные оттенки значения.

Как уже было сказано выше (параграф 3.1), в комедии «Горе от ума» представлено большое количество афоризмов, крылатых выражений. Но стоит отметить, что в составе данных сочетаний междометий не так уж много, их не сравнить по частоте употребляемости со служебными частями речи. Вот некоторые крылатые выражения, в состав которых вошли междометия:

- «Ах! злые языки страшнее пистолета» (Молчалин);
- «Ба! знакомые всё лица!» (Фамусов);
- «Кричали женщины: ура! И в воздух чепчики бросали» (Чацкий);
- «Ну, как не порадеть родному человечку?» (Фамусов).

В связи с этим можно предложить разные задания:

- 1) определить сферу употребления фразеологизмов;
- 2) ввести данные выражения в свою речь;
- 3) определить разряд потребляемых междометий;
- 4) определить, какие эмоции выражают употребленные междометия.

Данные задания на уроках литературы, во-первых, станут приемами интеграции, способствуют взаимодействию между содержаниями предметов русский язык и литература. Во-вторых, помогут ученикам выполнить комплексный анализ текста на уроке литературы.

Таким образом, в комедии «Горе от ума» автор широко употребил большое количество междометий разных групп и оттенков. Междометия в тексте являются неотъемлемой частью речевой характеристики героев. При работе над комедией в девятом классе на уроках литературы необходимо

уделять особое внимание анализу данных лексических средств при подборе заданий для учеников.

Выводы по 3 главе.

Так как в комедии А.С. Грибоедова широко используются все основные разряды частиц, а также все основные разряды междометий (эмоциональные, этикетные и императивные), то работу по анализу комедии на уроках литературы необходимо выстраивать с учетом разбора данных лексических средств. Частицы и междометия в пьесе – неотъемлемая часть речевой характеристики персонажей. Анализ данных групп слов является частью комплексного разбора текста, помогает девятикласснику сделать основные выводы при изучении комедии. На основе фразеологизмов, в составе которых встречаются частицы и междометия, можно построить задания как по русскому языку, так и по литературе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа позволила на конкретном материале рассмотреть функционирование служебных слов и междометий в художественном тексте. Примером послужила комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума». Пьеса Грибоедова принадлежит к таким произведениям литературы первой трети 19 века, в которых ярко отразилась разговорная речь. Этим обусловлено и широкое употребление частиц и междометий, поскольку для разговорной речи характерна повышенная употребительность этих разрядов слов.

Частицы – служебная часть речи, вносят в предложения различные оттенки значения, эмоций и позволяют образовывать морфологические формы слова. Частицы могут способствовать образованию предложений, различных по цели высказывания (побудительные, вопросительные, повествовательные) и эмоциональной окраске. Частицы характеризуют протекание действия или состояния во времени, полноту, результативность осуществления действия.

В тексте комедии «Горе от ума» используются частицы различных разрядов. Автор с помощью данной части речи придает речи персонажей различные оттенки значения. В комедии от частиц многое зависит: в речи ее персонажей они передают отрицание или утверждение, вносят сомнение, указывают и уточняют, усиливают или смягчают требование, выражают чувства, служат для образования грамматической формы слова. При помощи частиц персонажи оценивают содержание своих или чужих высказываний.

Представлено большое количество формообразующих частиц: *пускай, пусть, бы, хоть бы, пускай бы, если бы*; составные частицы, содержащие элемент *бы*: *хоть бы, пускай*

бы, если бы; обе отрицательные частицы: *не* и *ни*; вопросительные частицы: *ли, неужели, ужели, что за, что ли, а, не...ли, разве*; модальные частицы, передающие разные оттенки отношения говорящего к содержанию высказывания или к адресату и др.

Междометия – особая часть речи, находится за пределами как самостоятельных, так и служебных частей речи, в большинстве случаев употребляются в роли самостоятельного высказывания, представляющего собой эквивалент предложения. Среди междометий выделяются эмоциональные (выражающие эмоции), этикетные (выражающие приветствие, благодарность, извинение, пожелание) и императивные (выражающие побуждение).

В комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» широко и разнообразно используются возможности междометий. Употреблены разные группы междометий: эмоциональные, сфера волеизъявлений, этикетные.

Среди междометий, обслуживающих сферу эмоций, употреблены междометия со специализированными семантическими функциями, такие как *ей-богу, ох, тьфу, ура, ба, вот на*. В тексте комедии используются также междометия, свидетельствующие о наличии какой-то эмоции без уточнения её характера: *а, ах, эх, ну, ух, о, боже мой*. Наряду с междометиями, обслуживающими сферу эмоций, употребляются близкие к ним по функциям глагольные междометия и звукоподражательные слова: *хватъ, глядь, хм, гм*. Случаи употребления этикетных междометий в комедии А.С. Грибоедова не очень многочисленны, большинство таких

случаев связано со сценами приема гостей, приехавших в дом Фамусова.

Александр Сергеевич Грибоедов в тексте произведения выражает свое отношение к речи современного ему светского общества. Титулованные особы, лица высшего сословия для представления себя в более выгодном свете используют фразы французского языка. Автор устами Чацкого признает данное использование неуместным, выступая за употребление чистого русского языка.

Восприятие текста комедии представляет сложность для современного девятиклассника. Поэтому на уроках литературы при изучении комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова необходим лингвистический анализ как неотъемлемая часть комплексного анализа текста. Характерная черта языка «Горя от ума» – сочетание разговорных и книжных речевых средств, причем ведущую роль в этом синтезе играет разговорная речь. Особым средством передачи разговорного колорита речи персонажей является употребление частиц и междометий с различными значениями. При изучении комедии можно проанализировать употребление частиц и междометий как средств речевой характеристики того или иного персонажа (например, речь Молчалина изобилует частицей –с, призванной подчеркнуть почтительное отношение к собеседнику, а реплики князя Тугоуховского состоят исключительно из междометий). Анализ функционирования частиц и междометий в тексте комедии А.С. Грибоедова привлечет внимание учащихся к языковым средствам выражения эмоций, будет способствовать выработке навыков внимательного чтения художественного текста и установлению

межпредметных связей курса литературы с курсом русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Алференко, Е.В. Специфика междометия как языкового знака [Текст] / Е.В. Алференко // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2007. – № 1. – С. 146 – 150.
2. Будажапова, С.В. К проблеме лингвистического статуса междометий [Текст] / С.В. Будажапова // Вестник

- Бурятского государственного университета. – 2011. – № 11.
– С. 28 – 31.
3. Буланин, Л.Л. Трудные вопросы морфологии [Текст] / Л.Л. Буланин. – М.: Просвещение, 1976. – 208 с.
 4. Булгарин, Ф.В. Воспоминания о незабвенном Александре Сергеевиче Грибоедове [Текст] / Ф.В. Булгарин // Публицистика. – М.: Директ-Медиа, 2012. – С. 2 – 24.
 5. Виноградов, В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX веков [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1982. – 529 с.
 6. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 616 с.
 7. Винокур, Г.О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика [Текст] / Г.О. Винокур. – М.: Наука, 1990. – 452 с.
 8. Германович, А.И. Междометия русского языка [Текст] / А.И. Германович. – Киев: Радянська школа, 1966. – 172 с.
 9. Горшков, А.И. История русского литературного языка [Текст] / А.И. Горшков. – М.: Высшая школа, 1969. – 368 с.
 10. Греч, Н.И. Краткая русская грамматика [Текст] / Н.И. Греч. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 152 с.
 11. Грибоедов, А.С. Горе от ума [Текст] / А.С. Грибоедов. – М.: Детская литература, 2000. – 204 с.
 12. Дубровская, С.А. «Смеховое слово» в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» [Текст] / С.А. Дубровская // Интеграция образования. – 2011. – № 1. – С. 115 – 120.

13. Камчатнов, А.М. История русского литературного языка [Текст] / А.М. Камчатнов. – М.: Издательский центр «Академия», 2015. – 624 с.
14. Ковалевская, Е.Г. История русского литературного языка [Текст] / Е.Г. Ковалевская // Избранное. – СПб. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2012. – С. 11 – 422.
15. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка [Текст] / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 462 с.
16. Колесникова, С.М. Разграничение частиц и междометий в предложении-высказывании [Текст] / С.М. Колесникова // Преподаватель XXI век. – 2012. – № 4-2. – С. 318 – 323.
17. Кузнецов, П.С. У истоков русской грамматической мысли [Текст] / П.С. Кузнецов. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. – 76 с.
18. Литература. 9 кл. Учеб. для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 1 [Текст] / под ред. В.Я. Коровиной. – М.: Просвещение, 2013. – 399 с.
19. Литература. 9 класс. В 2 ч. Ч. 1 [Текст] / С.А. Зинин, В.И. Сахаров, В.А. Чалмаев. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2012. – 344 с.
20. Ломоносов, М.В. Российская грамматика [Текст] / М.В. Ломоносов // Полное собрание сочинений. Том седьмой. Труды по филологии. – М. – Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1952. – С. 389 – 578.
21. Лыков, А.Г. Введение в историю русского литературного языка [Текст] / А.Г. Лыков // Вопросы русистики. Избранное: В 3 т. Т. 3. Кн. 1. – Краснодар:

- Кубанский государственный университет, 2003. – С. 7 – 200.
22. Максимов, С.В. Крылатые слова: по толкованию С. Максимова [Текст] / С.В. Максимов. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. – 448 с.
 23. Мещерский, Н.А. История русского литературного языка [Текст] / Н.А. Мещерский. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1981. – 280 с.
 24. Муравьев-Апостол, И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород [Текст] / И.М. Муравьев-Апостол. – СПб.: Наука, 2002. – 272 с.
 25. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2015. – 896 с.
 26. Программа курса «Русский язык». 5 – 9 классы [Текст] / авт.-сост. Л.В. Кибирева. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2015. – 80 с.
 27. Рабочие программы. Русский язык. 5 – 9 классы: учебно-методическое пособие [Текст] / сост.: Е.И. Харитонова. – М.: Дрофа, 2012. – 383 с.
 28. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология [Текст] / Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 464 с.
 29. Русская грамматика. В 2 томах. Том I [Текст]. – М.: Наука, 1980. – 784 с.
 30. Русская грамматика. В 2 томах. Том II [Текст]. – М.: Наука, 1980. – 712 с.

31. Русский язык. 7 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений [Текст] / М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос, В.В. Львов; Под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. - М.: Дрофа, 2009. - 316 с.
32. Сидоренко, К.П. «Половина - должны войти в поговорку» (интертекстовая динамика слова Грибоедова) [Текст] / К.П. Сидоренко // Записки Горного института. - 2008. - Т. 135. - С. 220 - 221.
33. Сидоренко, К.П. «Горе от ума» в русской речи [Текст] / К.П. Сидоренко // Вестник Герценовского университета. - 2009. - № 11. - С. 40 - 45.
34. Современный русский язык. В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология [Текст] / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. - М.: Просвещение, 1987. - 256 с.
35. Успенский, Л.В. Слово о словах. Имя дома твоего [Текст] / Л.В. Успенский. - Л.: Лениздат, 1974. - 720 с.
36. Фомичев С.А. Комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума»: Комментарий. Кн. для учителя [Текст] / С.А. Фомичев. - М.: Просвещение, 1983. - 208 с.
37. Шалунова, М.Ю. О знаковой природе междометий [Текст] / М.Ю. Шалунова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. - 2012. - № 3. - С. 83 - 86.
38. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка [Текст] / А. А. Шахматов. - М: УРСС, 2001. - 623 с.
39. Шубик, С.А. Языкознание Древнего Рима [Текст] / С.А. Шубик // История лингвистических учений. Древний мир. - Л: Наука, 1975. - С. 233 - 256.

40. Щерба, Л.В. О частях речи в русском языке [Текст] / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. - Л.: Наука, 1974. - С. 77 - 100.

Приложение 1

Задание для урока русского языка по теме «Междометие»

Цель: обучение умению выделять междометия из ряда слов, определять роль междометия в речи литературного героя.

Задание: прочтите следующие образцы речи Чацкого из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», найдите междометия, определите, какие эмоции передают данные слова.

1. Мундир! один мундир! он в прежнем их быту
Когда-то укрывал, расшитый и красивый,
Их слабодушие, рассудка нищету;
И нам за ними в путь счастливый!
И в женах, дочерях – к мундиру та же страсть!
Я сам к нему давно ль от нежности отрекся?!
Теперь уж в это мне ребячество не впасть;
Но кто б тогда за всеми не повлекся?
Когда из гвардии, иные от двора
Сюда на время приезжали, –
Кричали женщины: ура!
И в воздух чепчики бросали!

2. Кто этот Скалозуб? отец им сильно бредит,
А может быть, не только что отец...
Ах! тот скажи любви конец,
Кто на три года вдаль уедет.

3. Ба! Друг старый, мы давно знакомы, вот судьба!

Приложение 2

**Задание для урока литературы
по теме «Система персонажей комедии А.С. Грибоедова
“Горе от ума”».**

Цель: выявление читательского впечатления, оценки, вызванной образом персонажа.

Задание. Речь Репетилова насыщена междометиями. С учетом этого составьте развернутую письменную характеристику речи Репетилова, в которой отразите употребляемые в репликах междометия, укажите значения данных слов. Сделайте вывод о взаимосвязи характера героя и его речи.

Примеры речи Репетилова.

1. Ты не знаком? о! познакомься с ним.

Другой – Воркулов Евдоким;

Ты не слыхал, как он поет? о! диво!

2. Э! брось! кто нынче спит?

3. Ах! Alexandre! у нас тебя недоставало;

Послушай, миленький, потешь меня хоть мало,

Поедем-ка сейчас: мы, благо, на ходу.

4. Ах! Скалозуб, душа моя,

Постой, куда же? сделай дружбу.

5. Тьфу! служба и чины, кресты – души мытарства.

Приложение 3

Конспект фрагмента урока литературы по теме «Характеры “Горя от ума”»

Цели:

- 1) закрепить знания учащихся о творчестве А.С. Грибоедова;
- 2) приступить к анализу комедии по действиям;
- 3) заинтересовать комедией, пробудить интерес к чтению;
- 4) продолжить формирование навыков анализа литературно-художественного произведения, умения давать психологическую характеристику.

Организация деятельности учащихся.

Учитель: Предлагаю просмотреть видеофрагмент и определить, о чём эта комедия. Ответьте на вопрос: отражение какого исторического периода мы можем проследить в комедии? Выступление профессора Н.Н. Скатова (фрагмент видеосюжета).

Учитель:

- С какими героями мы познакомились?
- Как Фамусов относится к окружающим? Каковы ваши впечатления?
- Павел Афанасьевич Фамусов – богатый барин-помещик и крупный чиновник. Он управляет казённым местом. Действие пьесы происходит в его московском доме.

В сцене бала перед нами предстает Фамусов как хозяин дома. Он властный дворянин. Он одновременно добродушный и ворчливый, эмоциональный, вспыльчивый человек.

Как Фамусов обращается к Молчалину?

При обращении к Молчалину мы наблюдаем высокомерный тон.

- Какие еще черты Фамусова можем отметить?

- Фамусов – любящий отец. Воспитанием Софьи занимается он один.

Продолжение приложения 3

- Что мы можем сказать о Софье?

- Софья – девушка 17 лет, с сильным и независимым характером, умная, гордая, мечтательная. Она чувствует себя хозяйкой дома, потому что рано осталась без матери. От этого властный тон.

- В кого влюблена Софья? Почему?

- Что мы узнали о Молчалине?

- Какова атмосфера в доме Фамусова?

- Главное – это обман и лицемерие. Софья обманывает отца, Молчалин – своего начальника Фамусова и Софью. Лиза, вынужденная прикрывать Софью и Молчалина, обманывает Фамусова.

- Вам предлагается дать характеристику одному из трех персонажей: Софья, Фамусов, Молчалин. Необходимо воспользоваться планом:

1. Определение места героя среди других персонажей.
2. Степень участия и его роль в конфликте.
3. Анализ имени.
4. Речевая характеристика.

5. Описание предметов быта, жилища, одежды, условий жизни как средство самовыражения героя.

6. Семья, полученное воспитание, история жизни. Род занятий.

7. Черты характера. Эволюция личности в процессе развития сюжета.

8. Поступки и мотивы поведения, в которых герой проявляет себя наиболее ярко.